

Рикард Старк сидел в своем соляре, уронив голову на сцепленные руки. Он молился, но не Старым Богам, а своей жене, прося прощения.

«Я потерпел неудачу, Лиарра»

В голове Рикарда бушевала буря, и он снова и снова вопрошал себя: где же допустил ошибку?

Брандон всегда был дерзок и горд. Но это та гордость, которую он потом и болью вырвал в борьбе с лордами и воинами вдвое старше его. Он был послушным сыном и старшим братом, к которому Эддард обращался за наставлениями, старшим братом, к которому Лианна и Бенджен обращались за рассказами о матери, которую никто из них не помнил.

И Брандон знал горечь поражений: на протяжении многих лет он бросал вызов многим приезжим лордам и немалому числу из них проигрывал, в частности, Джораху Мормонту и Большому Джону Амберу. Каждый раз Брандон молча продолжал свои тренировки. И никогда он не отвечал победителю оскорблением, а тем более ударом в спину.

Внезапно наследие и сама честь дома Старков повисла на тонком волоске.

День начинался хорошо: Фэрчайлды одарили его детей подарком, подобающими королевским особам. Бенджен провёл полуденную трапезу, пытаясь заставить своего игрушечного волка пробежать по всей длине стола. Лианна всё время носилась с музыкальной шкатулкой и не давала Охотнику ни минуты покоя, когда узнала, что есть и другие мелодии, которые она может играть.

Сердце Рикарда немного оттаяло, когда он увидел своих детей счастливыми после зимы, давшей мало поводов для радости.

После пира над Винтерфеллом воцарилось приятное спокойствие.

Лорд Фэрчайлд и Лювин удалились в Библиотеку, с явным намерением больше оттуда не выходить. Леди Иветта последовала за Лианной и Бендженом в Богорощу, чем, несомненно, снискала благосклонность и без того благодарных простолюдинов.

Затем прибежал Лювин со страшной вестью: его сын бросил вызов лорду Фэрчайлду в тренировочном дворе. Хранитель Севера и его заклятый меч* прибыли аккурат вовремя, чтобы услышать, как старший сын оскорбляет Охотника и его жену. То, что произошло дальше, едва не сделало Эддарда наследником Винтерфелла и будет вечно преследовать Рикарда в кошмарах.

Он хотел бы всё свалить на Сирила Фэрчайлда. Но, как ни старался, не мог. Это было бы несправедливо. Лювин без обиняков заявил, что Брандон публично усомнился в умении лорда Фэрчайлда владеть оружием. Виман Мандерли ответил бы на такой вызов. И, разумеется,

Сирил тоже ответил, да ещё как ответил! Одно дело знать, что этот человек охотится на дичь, которая может стать рискованной добычей для хорошо подготовленных охотничьих отрядов, и совсем другое — видеть, как он сражается.

Какая сила нужна для того, чтобы ударом согнуть кованную сталь?

В конце концов, сердце Рикарда отринуло предательские мысли, гнев с обидой, и остановилось на благодарности. Несмотря на оскорбления, Охотник проявил сдержанность: Брандон умер бы, если бы Сирил закончил первый удар. И хотя сын не заметил, Охотник промедлил со вторым ударом, дав ему время парировать.

А как же поступил его сын в ответ? Попытался ударить лорда Фэрчайлда в спину. Впервые за всю историю Винтерфелла права гостя были нарушены. Высокородных изгоняли, а Дома проклинали за гораздо, гораздо меньшее. Даже Стена может не принять такого человека.

Непоправимый ущерб уже нанесен.

Половина Винтерфелла стала свидетелем поединка. Другая половина узнает об этом к ночи. Золото лорда Фэрчайлда придется вернуть с процентами. В этом нет сомнений. Что грянет далее, Рикард не смел и представить. Какова будет цена мира? Не дружбы, ибо она более невозможна, а мира? Что он готов уступить, если на него надавят? Он боялся этих мыслей и гнал их прочь.

Родрик торжественно стоял рядом с ним. Его старый друг молчал, зная, что лорд Винтерфелла будет глух к его словам.

Стук нарушил тишину.

Один из людей Родрика открыл дверь, возвещая о прибытии Охотника. Лорд Фэрчайлд вошел в соляр в сопровождении Фейна Пула. Когда управляющий встал рядом со своим сеньором, Рикард взглядом изучил молодого человека, которому его сын нанес столь тяжелое оскорбление.

Сирил Фэрчайлд стоял с перекинутой через руку шинелью, без своей трости. Наверное, это к лучшему. После недавней демонстрации, лорд Винтерфелла сомневался, что Родрик позволил бы молодому человеку войти в соляр, если бы обнаружил у того в кармане ложку, или, упаси Старые Боги, вилку — страшное оружие.

— Лорд Старк, спасибо, что приняли меня. — Поклонился Охотник, продолжая вести себя в высшей мере манерно, несмотря на всё произошедшее. — Простите за задержку.

Слова по всем канонам должны были прозвучать с презрением, но Рикард не заметил ни насмешки, ни издевки в голосе младшего. Ему было неприятно видеть пострадавшую сторону

такой спокойной. Он предпочел бы гнев. Гнев, который мог бы понять; гнев, который был предсказуем и логичен.

— Вас не за что прощать, лорд Фэрчайлд.

Рикард постарался быть вежливым и держать на лице маску спокойствия, но в душе давил ужас, вину и стыд. Он указал на пустой стул перед собой, как будто ничего страшного не произошло. Охотник проигнорировал жест и направился к ящику с книгами и картой, которые он одолжил северному лорду.

— Когда вы покидали Мастерскую, у вас был такой вид, будто голова полна вопросов, лорд Старк. Надеюсь, вы нашли в них часть ответов. — В голосе лорда Фэрчайлда звучала мягкость человека, встречающего старого друга, когда он коснулся ладонью корешка фолианта. — Пожалуйста, дайте знать, если что-то конкретное привлечёт ваше внимание. Я признаю, что у Мастерской есть свои секреты, но моя библиотека всегда открыта для гостей. Мало есть вещей важнее, чем удовлетворение любопытства голодного до знаний разума.

Все молчали, пока Охотник не обошел комнату и, наконец, не занял свое место.

— К сожалению, я здесь не для того, чтобы обсуждать книги.

Рикард кивнул. Он находил странное утешение в том, что при любом исходе, это дело скоро останется позади.

— Я прошу прощения за поступок моего сына. — Слова имели привкус пепла и соли. — Тому, что он пытался сделать... нет оправдания.

— Что вы имеете в виду?

<http://tl.rulate.ru/book/91537/3191166>